

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ»

**Криминологические и уголовно-правовые аспекты
организации либо содержания притонов для потребления
наркотических средств и психотропных веществ**

Методические рекомендации

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ ФСКН РОССИИ
2013

УДК 343.357
ББК 67.408

Рецензент: Заместитель начальника Следственной службы
Управления ФСКН России по Красноярскому краю
А.А. Гольденберг

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
СибЮИ ФСКН России к.ю.н, доцент
П.В. Тепляшин

Мальков, С.М.

Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, П.Л. Сурихин, Д.В. Токманцев, А.Б. Судницын; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – 52 с.

В методических рекомендациях рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, анализируется криминологическая характеристика и предупреждение организации и содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, особенности расследования преступлений данного вида, сформулированы и предложены рекомендации по их решению.

Работа предназначена для научных работников, преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, сотрудников следственных и оперативных подразделений органов наркоконтроля.

© С.М. Мальков, П.Л. Сурихин, Д.В. Токманцев, А.Б. Судницын, 2013
© СибЮИ ФСКН России, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КВАЛИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ- ТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ И СУБЪЕК- ТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ	6
2. КВАЛИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ- ТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ	15
3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	23
4. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СО- ДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48

ВВЕДЕНИЕ

Одним из существенных факторов, способствующих наркотизации населения, является функционирование притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

В структуре преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, занимает особое место, так как практически в полном объеме «воспроизводит» весь цикл незаконного оборота наркотиков.¹ В притонах происходит не только употребление, но и, как правило, изготовление и сбыт наркотиков. Зачастую в таких помещениях происходит целенаправленное обучение технологии приготовления наркотиков. Это способствует вовлечению в процесс систематического употребления новых лиц - случайных посетителей такого рода помещений либо лиц, ранее лишь эпизодически употреблявших наркотические средства и психотропные вещества.²

Общественная опасность организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ определяется и тем, что это, во-первых, - одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ, создающая условия для массового незаконного употребления наркотиков; во-вторых, усложняет контроль за лицами, склонными к употреблению соответствующих веществ, и одновременно облегчает вовлечение в ряды наркоманов; в-третьих - питательная среда для совершения общеуголовных преступлений (хищений, преступлений против личности и т.д.),³ а также источник распространения опасных болезней (СПИД, гепатит В и С.).

Проведенное обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях данной категории показало, что качество расследования

---

¹ Гайбарян О.М. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : автореф. ... к.ю.н. 12.00.09. Ростов-на-Дону. 2009. С. 3.

² Яковлев А., Кружихин М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. 2007. № 1.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

данной категории дел остается на низком уровне, в связи с чем, уголовные дела возвращаются прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела. Во многих случаях происходит переквалификация действий подсудимых, в связи с неверным установлением объективной стороны преступления, стадии совершения преступления.

Среди причин такого положения дел существенное значение имеют отсутствие единых подходов к определению содержания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, а также слабая работа по профилактике организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Ситуация осложняется отсутствием обстоятельных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по наиболее сложным вопросам квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств либо психотропных веществ.

Поэтому необходимость выявления и специального исследования криминологических особенностей, проблем квалификации и расследования организации или содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, приобретает особое значение в борьбе с наркопреступностью.

1. КВАЛИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ И СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

В правоприменительной практике не всегда точно устанавливаются объективные и субъективные признаки состава организации и содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и как следствие допускаются ошибки при квалификации данного преступления.

В целях правильного и единообразного применения законодательства при расследовании дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ¹ и Президиума Верховного Суда РФ², учитывать результаты обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.³

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ – здоровье населения. Дополнительным объектом также могут быть общественный порядок и общественная нравственность.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Последние включены в предмет преступления Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ по признакам предмета преступления имеют место ошибки связанные с вменением излишних признаков.

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (далее по тексту ППВС от 15.06.2006 № 14).

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27.06. 2012 (далее по тексту ОПВС от 27.06. 2012).

³ См. напр.: Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Иркутский областной суд. 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, органами предварительного следствия действия Ф. выразившиеся в организации и содержании притона для потребления дезомарфина были квалифицированы по ст. 232 УК РФ как организация и содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Моршанским районным судом Томбовской области из обвинения Ф. по ч.1 ст.232 УК РФ был исключен, как излишне вмененный, такой признак, как «организация и содержание притонов для потребления психотропных веществ», поскольку предметом преступления явились наркотические средства, а не психотропные вещества.¹

В предмет данного преступления не включены одурманивающие вещества, не относящиеся к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам. Поэтому организация или содержание притона для потребления таких веществ не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При соответствующих условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 151 или 234 УК РФ.

Объективная сторона характеризуется альтернативными действиями:

- 1) организация притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Под притоном в отношении статьи 232 УК РФ исходя из материалов судебной практики понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и ее части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях.

Виновный может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или

---

¹ Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Томбовской области. 2011.

близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п. (ОПВС от 27.06. 2012).

Верховный Суд РФ оставил открытым вопрос о том могут ли квалифицироваться по ст. 232 УК РФ действия лица организации и содержанию наркопритона в помещении к которому виновное лицо не имеет никакого отношения (заброшенном доме, сарае, подвале или чердаке многоэтажного дома).

В литературе приводятся разные ответы на этот вопрос. Ряд авторов отмечает, что во всех случаях обвинения лиц в содержании притона органы следствия и суды должны располагать данными, подтверждающими правомочия этих лиц владеть, пользоваться и распоряжаться помещением, используемым для потребления наркотических средств или психотропных веществ.¹

Вместе с тем в следственно-судебной практике есть примеры признания наркопритоном заброшенного дома.

Так, приговором Северо-Енисейского районного суда Красноярского края 21.04.2011 г. Ч. осужден за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств. Он самовольно заселился в заброшенный дом, подключил в нем электричество. Обустроил одну из комнат для изготовления наркотических средств электроплитой, посудой. После чего предложил знакомым посещать организованный им притон с целью изготовления и потребления наркотиков за вознаграждение в виде их части, что те и делали неоднократно в период с декабря 2010 г. по февраль 2011 года.²

Организация притона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использо-

---

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // СПС КонсультантПлюс.

² Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск, 2011.

вания другими лицами для потребления наркотических средств (ОПВС от 27.06.2012).

Под содержанием притона понимаются умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами. Таким образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем:

- в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения;
- регулировании посещаемости;
- информировании заинтересованных лиц о существовании притона;
- обеспечении охраны;
- привлечении лиц для изготовления наркотических средств;
- предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств;
- обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п.;
- уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п. (ОПВС от 27.06.2012).

Приговором Ачинского городского суда от 31 января 2011 г. по ч.1 ст. 232 УК за содержание притона была осуждена Литвякова. Она систематически предоставляла лицам, потребляющим наркотические средства, снимаемый ею в аренду жилой дом в качестве притона для потребления наркотических средств, путем обеспечения его функционирования, предоставления предметов, используемых для изготовления наркотического средства кустарным способом: электрической печи, кастрюли, металлической чашки, а также кухонного стола, табуреток и кресла, организации уборки.

Деятельность по содержанию притона может следовать как за действиями по организации притона, так и осуществляться без предшествующих организационных

действий. В большинстве случаев действия виновных заключаются в предоставлении для потребления наркотических средств своих квартир (отдельных помещений - кухонь, комнат, ванных комнат), подручных средств («утвари»), имеющихся в квартирах (ОПВС от 27.06. 2012).

В этих случаях следует учитывать, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ:

1) деяние в виде *разового (единичного) предоставления* помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств не является преступлением (Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № 67-О11-95).

2) факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет (ОПВС от 27.06. 2012).

Н. и Б. Нефтекумским районным судом Ставропольского края признаны виновными в том, что в квартире, где они сами проживали, содержали притон для лиц, желающих употребить наркотические средства, предоставляя кухню таким лицам за денежное вознаграждение. Они привлекали лиц, склонных к потреблению наркотиков, к посещению притона, продавали таблетки "Димедрол", предоставляли газовую плиту, пищевую соду, уксусную эссенцию, кухонную утварь, необходимые для кустарного изготовления наркотического средства из принесенных лицами необходимых компонентов, также осуществляли уборку квартиры после изготовления и употребления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Практически во всех случаях, когда лицо предоставляло другим лицам помещение своей квартиры для потребления наркотических средств, виновные осуждаются за содержание наркопритона. Как правило, суды исключают из обвинения такой признак как организация притона для потребления наркотических средств. Указывают в приговоре, что органами предварительного расследования подлежащие доказыванию обстоятельства создания притона не установлены и не расписаны в предъявленном обвинении.

Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р.А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ, - из приговора исключено осуждение Р.А. по при-

знаку организации притона для потребления наркотических средств. Как следует из предъявленного обвинения, Р.А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал (ОПВС от 27.06. 2012).

Красноярский краевой суд, рассмотрев кассационное представление прокурора по уголовному делу в отношении П., исключил из приговора указание об осуждении П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «организация притона для потребления наркотических средств» и определил считать его осужденным по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «содержание притона для потребления наркотических средств». Указав, что квалификация действий П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по организации притона для потребления наркотических средств, не соответствует обстоятельствам дела, так как из него следует, что П. действия, характерные для организации притона (подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами), не совершал.

Такие решения в целом соответствует разъяснениям Президиума Верховного Суда РФ. Следуя которым предоставление другому лицу собственной квартиры или иного уже имеющегося у виновного помещения в целом или его части (даже если он сам проживает в этом помещении) другим лицам для незаконного потребления наркотических средств является:

1) организацией притона, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон. Например, произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.;

2) содержанием притона – при отсутствии целенаправленных организацион-

ных действий или если приспособление помещения для потребления наркотических средств носило незначительный, ограниченный или временный характер. Например, когда кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Ни в уголовном законе, ни в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации *не содержится положения о промежутке времени, в течение которого предоставляется помещение.* В литературе предлагается такой период исчислять одним годом. Соответственно разрыв во времени между двумя деяниями более одного года должен свидетельствовать об отсутствии систематичности в действиях виновного и, следовательно, отсутствии в его деянии состава рассматриваемого преступления. Как показывают исследования и следственно-судебная практика, отрезок времени длительностью один год вполне достаточен для объективной уголовно-правовой оценки поведения и направленности действий виновного.¹

На практике организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), их сбытом посетителям притона (ст. 228¹ УК РФ). Указанные действия надлежит квалифицировать по совокупности, соответственно, ст. 232 и 230 либо ст. 228¹ УК РФ.

Приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 апреля 2012 года Р.В.В. осужден по ч. 3 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 232 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и за содержание притона для потребления наркотических средств. Находясь в квартире, по месту жительства, он неоднократно в период с 11 декабря 2011 года по 16 декабря 2011 года, приглашал в эту квартиру своих знакомых для потребления наркотического средства содержащее производное (Нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанона (JWH-018) путем

---

¹ Курылев И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. М., 1992. С. 11

курения, обеспечивал их непосредственно наркотическим средством и самодельными курительными приспособлениями.¹

Окончание преступления зависит от формы его совершения.

При организации наркопритона, преступление окончено с момента создания последнего. В литературе отмечается, что организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление считается оконченным с момента создания необходимых условий для потребления наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона), независимо от того, начал ли притон функционировать, посетили ли его клиенты.²

Возникает вопрос, так все-таки организация притона окончена с момента начала создания (процесса по созданию) притона или же с момента, когда процесс по созданию притона завершился и имеется результат – полностью готовый для эксплуатации притон. Например, в одних источниках отмечается, что уголовная ответственность устанавливается за сам процесс организации притона,³ в других, что преступление является оконченным с момента готовности притона, фактического создания, собственно притона.⁴

Полагаем, что момент окончания организации притона следует связывать с результатом, т.е. наличием созданного, готового для потребления наркотических средств или психотропных веществ притона. Фактическое предоставление или непредоставление притона для непосредственного потребления наркотических средств не должно влиять на момент окончания рассматриваемого преступления в форме организации притона. При этом если по независящим от виновного лица обстоятельствам ему не удалось организовать притон, приспособить (оборудовать) место под потребление наркотических средств или психотропных веществ, то действия

---

¹ Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 26 октября 2012 г. по делу № 44-У-971/2012.

² Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 234.

³ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб. 2003. С. 297.

⁴ Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: монография / В.Е. Тонков. Белгород. 2008. С. 80.

виновного по нашему мнению следует квалифицировать как покушение на организацию такого притона.

Содержание притона следует считать окончанным преступлением с момента фактического использования помещения (оборудованного места) одним и тем же лицом *несколько раз* либо разными лицами для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ППВС от 15.06.2006 № 14).

Учитывая, что организация притона представляет собой законченное преступление. В тех случаях, когда она перерастает в содержание притона, ответственность наступает за последнее, так как организация притона – не самоцель. Следовательно, возможны три варианта ответственности в соответствии по ст. 232 УК РФ: за организацию наркопритона; за содержание организованного виновным лицом наркопритона; за содержание притона, созданного иными лицами.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления представлена виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что организует или содержит помещение для потребления другими лицами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и желает совершить эти действия.

Обязательным признаком субъективной стороны деяния является специальная цель, которая прямо в диспозиции нормы не указана, но следует из ее содержания¹ – использование (предоставление) помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ несколькими лицами (ППВС от 15.06.2006 № 14, или одному лицу, но более одного раза, т.е. обеспечение условий для потребления наркотических средств и психотропных веществ.² При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную цель (ППВС от 15.06.2006 № 14).

Анализ судебной практики показывает, что в качестве цели создания или содержания притона суды указывают на такие как обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления³ и совместное употреб-

---

¹ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13-18.

² Уголовное право. Особенная часть. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2005.

³ Архив Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // Уголовное дело № 1-113/2010.

ление наркотических средств.¹ Каждая из этих целей, вероятно, воспринимается судами как частное проявление отмеченной выше (общей) цели организации или содержания притона.

*Так, например, Т., начиная с 2006 г. стал регулярно внутривенно потреблять опий, а затем – героин по 0,5 г два раза в день. Примерно с октября 2007 г. он начал заниматься сбытом наркотиков. В целях облегчения процесса приобретения и продажи наркотических средств, Т. приспособил собственную квартиру под притон. Здесь малознакомые лица, которые приобретали у Т. наркотики, имели возможность безопасно их употребить. Мотивы, которыми руководствовался Т., сводились к желанию получить с наркоманов деньги или часть употребляемого ими наркотика.*²

Субъект рассматриваемого преступления – организатор или содержатель притона – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Другие лица, оказывающие содействие в организации или содержании притона (по обслуживанию, охране и т.д.), могут привлекаться к ответственности как пособники по ст. 33 и ст. 232 УК РФ. Если же к деятельности по организации или содержанию притонов оказываются причастными должностные лица, то их действия квалифицируются по совокупности данного состава и должностного преступления.³

2. КВАЛИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

При квалификации действий виновного как организация или содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совер-

---

¹ Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан // Уголовное дело № 1-446/2010.

² Архив Первомайского суда г. Владивостока // Уголовное дело № 1-355/2008 г. См.: Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 235.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. Зерцало, 2002.

шенные группой лиц по предварительному сговору, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.¹

Исходя из этого для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить ряд признаков.

1) *Множественность исполнителей (соисполнителей)*, т. е. участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ двух или более лиц (ст. 32 УК РФ), которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное, т.е. вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (16 лет). Если лицо организовало или содержит притон посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 232 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33)². Вместе с тем необходимо отметить, что при разрешении судами конкретных дел единообразие в решении этого вопроса отсутствует. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14 указано, что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана.³

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 11.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. // СПС Консультант Плюс. 2012.

2) *Участие каждого из них в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления.*¹

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за организацию либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники создают притон, другие содержат его).

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона, для потребления наркотических средств либо психотропных веществ, содеянное исполнителем преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч.3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Соучастие в форме пособничества не образует группы.² В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует.³ Поэтому действия лица, не принимавшего непосредственного участия в создании или содержании притона, но содействовавшего совершению рассматриваемого преступления советами, участием в разработке плана создания притона и осведомленного о цели притона, следует квалифицировать как пособничество созданию или содержанию притона, а не соисполнительство.

В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования жилищем помещением, через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в документах на собственность), организует или содержит при-

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В.И. Артемов. М. 1980.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17-18.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27.

тон, его действия следует квалифицировать по ст. 232 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ – как его пособника, если он сознавал, что участвует в организации или содержании притона, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

3) *Выполнение преступления объединенными усилиями – совместно.*¹ Совместность участия означает функциональную связь между деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации или содержании наркопритона.

Поэтому при квалификации действий виновных как совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

4) *Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства.* Это предполагает осознание лицом факта участия в создании либо содержании наркопритона и волевою направленность на их совершение, и предполагает минимальную двухстороннюю субъективную связь соучастников, осознание ими факта совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ в соучастии, т.е. факта содействия (помощи) других соучастников² (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления).

5) *Предварительный сговор на совершение преступления группой.*

Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на организацию либо содержание наркопритона. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме, например в письменной форме. Достаточно, если один из соучастников предложит совместно создать либо содержать наркопритон, а другой согласится с этим (в том числе выразив свое согласие молчанием).

При квалификации действий виновных как организация либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала выполнения действий, входящих в

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Отв. ред. В.И. Артемов. М.: Юридическая литература, 1980.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. // СПС Консультант Плюс. 2012.

юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава организации либо содержания наркопритона, то предварительный сговор отсутствует. Само по себе наличие сговора на организацию либо содержание наркопритона при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для осуждения за рассматриваемое преступление, как совершенное группой лиц.

По общему правилу в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе организации или содержания наркопритона другими лицами приняло участие в создании или содержании наркопритона, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Однако отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, например, когда виновное лицо, встретив значительные затруднения в организации наркопритона, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления.¹

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до создания наркопритона, непосредственно перед его созданием или содержанием, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии меж-

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень. 2008. С. 202-203.

ду ними предварительного сговора может быть различной, однако, во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.¹

При квалификации организации или содержания притона по ч.3 ст. 232 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполнительства (группы лиц по предварительному сговору) состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени.²

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать следующие обстоятельства.

- 1) Большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования).
- 2) Неоднократность совершения преступлений членами группы.
- 3) Техническая оснащенность членов группы.
- 4) Распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Например, Кондинский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа в обвинительном приговоре по уголовному делу о создании и содержании притона для потребления наркотических средств, совершенном организованной группой, указал, что Авилов и Нефедов согласно распределенным ролям создавали условия для содержания такого притона. В частности, Авилов подыскивал и приглашал в

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 202-203.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22.

*квартиру лиц, желающих употреблять наркотическое средство дезоморфин, а Нефедов постоянно незаконно изготавливал в квартире дезоморфин, имея средства и оборудование для его незаконного изготовления.*¹

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы *организатора (руководителя)* координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующий совершение преступлений.²

5) Заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления наркотических средств и т.п.

6) Стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами.³

7) Иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Квалификация организации или содержания притона для потребления наркотических средств по признаку совершенное «организованной группой» (ч.3 ст. 232 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным.

Так органами предварительного следствия действия супругов Рахматуллиных Р.Г. и Л.Р. были квалифицированы как организация и содержание притона для потребления наркотических средств, совершенные организованной группой (ч.3 ст. 232 УК РФ). В обосновании вывода о наличии организованной группы органы предварительного следствия сослались на то, что организованность преступной группы выражалась в четком распределении функции между соучастниками, устойчивость преступной группы определялась стабильным составом ее членов, являющихся супругами и проживающими в одной квартире, согласованностью их действий

---

¹ Архив Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа // Уголовное дело № 1- 102 / 2010. 2010 г.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 11

при совершении преступлений, долговременным совместным употреблением ими наркотических средств, единым умыслом, постоянным функционированием на протяжении продолжительного времени существования преступной группы и конспирацией.

Однако Бугульминский городской суд Республики Татарстан переквалифицировал действия указанных лиц на ч.1 ст. 232 УК РФ, указав на не обоснованность выводов органов предварительного следствия о наличии в действиях Рахматуллиных признаков организованной группы. Суд отметил, что, во-первых, сам по себе факт того, что Рахматуллины являются супругами не является достаточным основанием для признания того, что преступления были совершены ими в организованной группе; во-вторых, отсутствуют данные о стабильности состава, а именно о том, что Рахматуллин Р.Г. выполнял функции руководителя организованной группы и координировал действия своей супруги, а также о том, что его супруга подчинялась ему, как руководителю по уголовному делу не имеется; в-третьих, конспиративное изготовление Рахматуллиными наркотических средств, которое впоследствии предоставлялись в своем жилище лицам, употребляющим наркотические средства само по себе не свидетельствует об организованности группы, так как конспиративность является необходимым условием вообще, присущим незаконному обороту наркотических средств; в-четвертых, функционирование группы в течение непродолжительного времени, так как фактически преступная деятельность осуществлялась всего 7 дней.¹

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует

---

¹ Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан // Уголовное дело № 1-446/2010.

квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Притон для потребления наркотиков обеспечивает благоприятные условия, как для незаконного сбыта наркотиков, так и их потребления, кроме того, подобная среда способствует вовлечению в незаконный оборот наркотиков и совершение других преступлений новых лиц. Притоносодержательство является одним из ключевых элементов механизма самовоспроизводства наркопреступности и наркотизма в целом.

Следует отметить, что для рассматриваемого вида преступлений, также как и для наркопреступности в целом, характерен высокий уровень латентности, т.е. превышение незарегистрированного объема преступлений данного вида над зарегистрированным более чем на порядок. Сегодня не только квартиры наркоманов, но и многие ночные клубы по всей стране превратились фактически в наркопритоны, где различные организованные преступные группы, нередко создаваемые самими владельцами клубов, извлекают сверхприбыль. Ночные клубы часто являются прикрытием для массового сбыта и потребления наркотиков.

Криминологическую характеристику личности организатора, содержателя притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ можно изложить следующим образом.

Свойства криминологического портрета личности организатора и содержателя наркопритона имеют значительное сходство со свойствами криминологических портретов наркомана и участника преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако, не исчерпываются последними.

Анализ научной литературы и материалов уголовных дел позволяет выделить два типа притонов (по принадлежности участников к социальной группе): так называемые, «элитные» и «маргинальные». Первые немногочисленны, объединяют состоятельных людей, которые употребляют дорогостоящие наркотические средства (судебная практика по данному типу преступления практически отсутствует). Во вторых обычно собираются наркоманы, употребляющие дешевые наркотики, часто кустарного производства. У данного типа наркопритонов можно выделить два вида, назовем их «частные» (в квартирах) и «публичные» (в ночных клубах, дискотеках и т.п. – судебная практика по данному виду преступления практически отсутствует). В обоих случаях организации и содержания притонов применяются достаточно серьезные средства конспирации.

Хозяин «частного» наркопритона обычно предоставляет жилье группе наркоманов – за деньги или за дозу, часто сам изготавливает наркотик для них.

Хозяин «элитного» и «публичного» наркопритона нередко является и организатором, руководителем соответствующей группы, созданной с целью совершения других преступлений, относящихся к незаконному обороту наркотических средств. Данный тип организатора часто принадлежит к псевдоэлите общества, например, деятелям эстрады, завсегдатаям модных тусовок; к криминальной элите.

Проявляющееся в личности организатора, содержателя «элитного» и «публичного» наркопритона сходство субкультур псевдоэлиты и криминальной элиты, основано на базовой мотивации представителей таких субкультур. Ее характерными чертами являются: корыстная мотивация, гедонизм, эгоцентризм.

Как отмечает профессор В.В. Лунеев, «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»¹. В основе поведения, в том числе преступного, любого человека лежит какая-либо причина. Знание мотивов, которые провоцируют лицо на совершение преступления, необходимо, прежде всего, с точки зрения предупреждения последнего.

Анализ материалов уголовных дел, проведенный в ходе исследования, показал, что в основе преступного поведения изучаемой категории лиц (содержателей,

---

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. 1991. С. 107.

организаторов наркопритона) находится корысть (для «частных» притонов, обычно обусловленная потребностью в употреблении очередной дозы наркотиков). Это наблюдалось в 96,0 % случаев.

Причины и условия организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ выражают и классифицируют различным способом. Обычно выделяются следующие комплексы причин и условий: экономический, политический, идеологический, правовой, морально-психологический (включая всю совокупность информационных, пропагандистских, образовательных и воспитательных факторов), организационный (включая вопросы оргструктурного обеспечения борьбы с организацией и содержанием наркопритонов), а также комплекс самовоспроизводства рассматриваемого вида преступлений.

Но сначала попытаемся самостоятельно разобраться в причинном комплексе организации и содержания притона. Думаем, логически правильно будет начать с построения модели изучаемого явления на основе данных рассмотренной уже криминологической характеристики преступления (статистических данных, обобщенной судебной практики, результатах ранее проводившихся исследований). Следует заметить, что модели будет две, поскольку мы выделили два совершенно разных типа притонов (по способу организации): 1) «элитный», «публичный», и 2) «частный».

Таким образом, первый тип притонов при наличии возможности потреблять наркотик практически непосредственно обусловлен лишь необходимостью организации и конспирации сбыта и потребления (притон – организация сбыта-потребления). В данном случае, притон выступает лишь средством создания благоприятных условий для сбыта и потребления наркотиков; это безопасное место, где организованы и осуществляется сбыт и потребление. Надо сказать, этот тип наркопритона максимально соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, но, как ни странно, подобная судебная практика отсутствует.

При равных прочих условиях, когда на криминальном рынке (или легальном) появляется наркотик, а точнее сказать «полуфабрикат» наркотика (ингредиенты), требующий условий для «варки» (изготовления в кустарных условиях из «полуфабрикатов»), возникает наркопритон второго, «частного» типа (притон – «варочная»).

Так было с «ханкой» (опием) до начала 2000-х годов, которую позже существенно вытеснил героин, так есть с «крокодиллом» (дезоморфином), который начинает вытесняться с рынка, можно предположить, в связи с запретом безрецептурной продажи кодеиносодержащих препаратов. Прежде чем употребить опий или дезоморфин, их сначала, как правило, надо изготовить. В этом случае, притон позволяет, прежде всего, изготовить наркотик в удобных для преступников условиях, а уже потом используется как безопасное место, где осуществляется сбыт и потребление. Этот тип наркопритона в целом соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, но при этом действия участников наркопритона (изготовителя наркотика) всегда в идеальной совокупности содержат признаки сбыта наркотиков, преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Судебная практика по ст. 232 УК РФ в основном основана на организации и содержании наркопритона второго, «частного» типа (притон – «варочная»), но суд, как правило, игнорирует при этом дополнительную квалификацию по ст. 228.1 УК РФ.

Стоит особо заметить, что сегодня суды, признавая притонами «варочные», создали порочную практику квалификации – приспособленность помещения для «варки» стала определяющим признаком наркопритона, что, как мы понимаем, не соответствует содержанию закона – притон, это место организованное для потребления наркотиков, а не изготовления.

Итак, мы выделили два типа притонов: 1) притон – организация сбыта-потребления, 2) притон – «варочная». Несмотря на разность выделенных типов, следует заметить, что наркопритон всегда существует для сбыта и потребления наркотиков. Наркопритон является своеобразной надстройкой сбыта и потребления наркотиков, отвечающей за их организацию и безопасное осуществление.

Модель наркопритона будет наверно не полной, если мы не выясним природу сбыта и потребления наркотиков – причины создания притонов.

Сбыт наркотиков позволяет получать сверхприбыли, быстро сверхобогатиться – современная мечта каждого. Потребление наркотиков позволяет получать сверхудовольствия, развлекаться по по-полной, что называется. И первое и второе интенсивно пропагандируется всей существующей сегодня системой общественных

отношений. Именно внушенные потребность неограниченных развлечений и сверхобогащения любыми средствами формируют спрос на наркотики, как у «покупателей», так и у «продавцов». Логика ситуации ошеломляет: с одной стороны – потребляй наркотики, получай сверхудовольствия; с другой – сбывай наркотики и получай сверхприбыли. Это логика «управляемой катастрофы», наркотизации общества.

Теперь, можно попытаться описать кратко полную модель наркопритона (точнее сказать, модели двух выявленных типов притонов):

1. Формирование у населения мотива на сверхобогащение и сверхразвлечения.

2. Организация и поддержание условий для безопасного (изготовления) сбыта и потребления наркотиков (организация и содержание притона), как универсального средства сверхобогащения и сверхразвлечения.

3. (Изготовление) сбыт и потребление наркотиков в притоне.

4. Получение прибыли и удовольствий, соответственно.

Настоящая модель на своей основе позволяет нам описать причинный комплекс организации и содержания наркопритона:

1. Общие причины.

В обществе создана система общественных отношений, целью которых является обогащение и развлечение любыми средствами.

Настоящие общественные отношения объективно формируют соответствующие мотивы поведения человека.

2. Частные причины.

«Элитные» и «публичные» притоны действуют на легальной основе под видом клубов, развлекательных заведений, а «частные» под видом обычного использования квартиры, что на практике часто исключает возможность уголовной ответственности их собственников за участие в незаконном обороте наркотиков.

Суды своими решениями формируют ложные представления о наркопритонах как «варочных», попуская таким образом их организацию и содержание.

Действия организаторов и содержателей притонов вразрез с фактическими обстоятельствами обычно не квалифицируются дополнительно как соучастие (уча-

стие) в сбыте наркотиков, что позволяет преступникам уклоняться от заслуженной уголовной ответственности, справедливого наказания.

Если коротко изложить причинный комплекс, то получится следующее: организаторы, держатели наркопритонов и их участники-потребители, движимые алчностью и жаждой развлечений, культивируемые в обществе, практически не несут уголовной ответственности, если это не притон-«варочная».

Правдоподобность предлагаемого причинного комплекса подтверждает анализ научной литературы. Обозначим обобщенно и кратко основные факторы организации и содержания наркопритонов, сформулированные другими исследователями.

1. Общие причины.

Большинство ученых и практиков убеждены, что именно массовая наркотизация общества продуцирует само существование и развитие незаконного оборота наркотиков во всех его формах¹. Несомненно, на это ориентировано и создание целой системы удобных и доступных для любого потенциального наркомана «точек»: жилых помещений, салонов и клубов, всевозможных иных мест, где можно не только приобрести наркотики, но безбоязненно и комфортно их употребить.

Другими словами потребление наркотиков имеет в основе две взаимосвязанные причины: увеличение предложения (сбыта) наркотиков в силу сверхприбыльности данного преступного бизнеса, а также скрытая пропаганда наркомании средствами массовой информации.

Есть мнение, что антинаркотическая реклама не только не приводит к ожидаемому эффекту, но и побуждает людей попробовать наркотические вещества, организовывать и содержать притоны для их потребления.

Отрицательная роль средств массовой информации в борьбе с наркоманией, организацией и содержанием притонов проявляется тогда, когда применяемые ими приемы «подачи» информации не продуманы и психологически неграмотны.

---

¹ Осипов Г.Л. Факторы (причины и условия) распространения организации и содержания наркопритонов в России // 15 лет Уголовному кодексу Российской Федерации и перспективы развития политики борьбы с преступностью. Материалы четвертых Кудрявцевских чтений. М.: Институт государства и права РАН. 2012. С.34.

Например, опубликование данных о высоких доходах наркодельцов, огромной рыночной стоимости конфискованных наркотиков, легком и быстром обогащении путем изготовления наркотиков, склонения к их потреблению, в том числе путем предоставления такой возможности в удобных для потенциального наркомана формах. Эта «реклама» дает прямой толчок к действию неустойчивым социальным элементам, желающим получить финансовую выгоду любым быстрым, в том числе преступным, способом.

2. Частные причины.

Низкая эффективность правоохранительной и судебной систем в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Практики, так сказать, не адекватны нависшей угрозе.

Несовершенство действующего законодательства. В сравнении с отечественным законодательством, законы других государств достаточно просто формулируют преступления, содержат более строгие наказания, имеют упрощенную систему доказывания.

Отсутствует активная и действенная помощь населения в части выявления и сообщения правоохранительным органам о притонах, где потребляются наркотические вещества. Соседи притоносодержателей, родственники, близкие и посторонние люди нередко наблюдают за постоянным функционированием подобных мест, однако не проявляют гражданской активности, не реагируют на подозрительное анти-социальное поведение данных лиц и не сообщают о нем в соответствующие государственные органы.

Проблемным является вопрос об осуществлении контроля за поведением лиц, имеющих судимость, в том числе за совершение преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 232 УК РФ. Исследования свидетельствуют о достаточно большой доле организаторов (содержателей) наркопритонов, имеющих судимость (86,0 %). Около семи процентов из них были ранее судимы за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Одной из причин частного характера является слабый контроль государственных органов за деятельностью медицинских учреждений, работники которых выступают поставщиками наркотических средств на нелегальный рынок. По фактам хищения и присвоения наркотических средств лицами, в чье распоряжение они вверены, правоохрнительными органами ежегодно возбуждаются уголовные дела, но фактические объемы попавших через преступников на рынок наркотических средств и психотропных веществ определить невозможно. Как правило, преступления указанной категории являются дрящимися и пресекаются поздно.

Значительная часть наркозависимых обнаруживается в ходе выявления и пресечения деятельности наркопритонов. При этом лечение больных наркоманией является в настоящее время малоэффективным: согласно проведенным исследованиям, из четырех человек, проходивших антинаркотическое лечение, устойчивая ремиссия наблюдается только у одного, а по другим данным только у 5-7 % пациентов. Факторов, обуславливающих данную ситуацию, называется несколько: низкая квалификация врачей-наркологов и психиатров, лечебных структур в целом; большое количество действующих в этой сфере нелегальных коммерческих лечебных учреждений, деятельность которых скрыта от органов власти и общественности грифом «конфиденциально», не заинтересованных в полноценном лечении наркомании; отсутствие специалистов в сфере социально-психологической помощи наркозависимым лицам; устаревшие средства и методики лечения, отсутствие взаимосвязей между терапевтическим и социально-психологическим воздействием на пациента.

Материальная база официально действующей наркологической службы пока не обеспечена достаточным финансированием, поэтому часто вынуждена искать дополнительные источники дохода, в том числе от оказания других платных услуг населению, что, в свою очередь, также способствует выработке корыстного интереса в росте числа наркомобольных, а не в его уменьшении.

Кроме того, некоторые реабилитационные программы, осуществляемые нетрадиционными общественными и религиозными объединениями, связаны с воздей-

ствием на сознание пациентов и наносят ущерб их психическому и физическому здоровью, часто являются, собственно, легальными наркопритонами.

Органы управления образованием и образовательные учреждения испытывают недостаток необходимой информации, финансовых и кадровых ресурсов для организации полноценной профилактической работы. Как следствие, в ряде образовательных учреждений отсутствует комплексная система антинаркотической работы.

Остается доминирующим информационно-просветительский подход к решению проблем профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди детей и молодежи с акцентированием внимания на негативных последствиях наркомании. Что косвенно является пропагандой наркомании.

Многие семьи сталкиваются с материальными и социальными трудностями, их число достигает 30 %. В половине таких семей среда девиантная, а в каждой четвертой – конфликтная. Семья, испытывающая материальные затруднения или находящаяся в социальной самоизоляции – фактор, нередко подталкивающий к мысли о возможности легкого заработка путем обустройства мест потребления наркотических и психотропных веществ.

Одним из факторов организации и содержания притонов являются проблемы организации досуга, отдыха и занятости молодежи и подростков. Вместо содержательного досуга молодежь целыми днями «тусуется» в неформальных группах, что повышает риск оказаться приобщенными не только к потреблению наркотических средств, но и организации притона для их потребления, участия в поддержании его функционирования.

Как показал мониторинг, 85 % молодежи тяготеют к спорту, однако имеют возможность регулярно заниматься им всего 22 %. Основная причина – коммерциализация спортивных учреждений и организаций.

Ситуация усугубляется проблемами, связанными с обеспечением систематической базовой подготовки специалистов в области профилактики зависимости от наркотических средств и других психоактивных веществ. На фоне глобального характера проблемы в стране недостаточно специалистов, занятых междисциплинарными, адекватными современным требованиям науки и практики исследованиями,

способных разрабатывать и внедрять обучающие программы, совершенствовать нормативное и методическое обеспечение, проводить квалифицированную подготовку кадров в области профилактики.

Для предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в целом и организации либо содержания наркопритонов в частности первостепенное значение должны иметь масштабные общегосударственные меры, направленные на нейтрализацию, ограничение сферы и силы действия базисных причин и условий. Только «комплекс общесоциальных мер, направленных на повышение материального уровня общества, в сочетании с правовыми и иными мерами, способны противостоять преступным проявлениям и содействовать их сокращению»¹. «Успешно бороться с преступностью можно лишь тогда, когда действуют устойчивые экономические, социально-политические отношения»². Именно сбалансированное развитие экономики, укрепление государственных институтов власти, поворот к решению давно назревших социальных проблем, а также стабилизация политических отношений являются мощными стимулами в борьбе с преступностью, отдельными видами преступлений, включая организацию и содержание наркопритонов.

На основе авторского подхода, разработанного причинного комплекса организации и содержания наркопритона можно предложить следующие основные направления профилактики:

1. На общесоциальном уровне следует кардинально менять систему общественных отношений, прежде всего их цели. Целями должны стать не обогащение и развлечение любыми средствами, а, например созидательный труд как физический, так и умственный; духовное развитие личности; самосовершенствование.

2. Новая система общественных отношений, их целей должна быть устроена так, чтобы объективно формировать соответствующие мотивы поведения человека.

3. Исключить упоминание о наркотиках в средствах массовой информации, публичных выступлениях и т.п. Нормативно и фактически свести информацию о

---

¹ Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М. 1989. С 54-55.

² Карпец К.И. Экономика и преступность // Законность. 1992. №3. С. 14.

наркотиках и обо всем, что с ними связано, к информации для пользования ограниченного круга лиц, специалистов.

Указанные аспекты являются обязательным обстоятельством изменения тенденции развития ситуации, в общем наркотизации общества и, в частности притонно-содержательства. Если этого не делать, любые другие меры не будут эффективными, даже в комплексе.

На частном уровне, применительно к современной практической деятельности правоохранительных, судебных и законодательных органов можно предложить следующие направления:

1. Помимо «варочных» следует повсеместно выявлять и пресекать деятельность «элитных» и «публичных» наркопритонов.

2. Необходимо скорректировать существующую практику квалификации преступлений, связанных с содержанием наркопритонов: отказаться от ложных представлений о наркопритонах как «варочных»; квалифицировать действия организаторов и содержателей притонов как соучастие (непосредственное совершение) в сбыте наркотиков.

3. В гражданском и уголовном законодательстве разработать комплекс норм, которые исключили бы возможность сбытчиков наркотиков пользоваться имеющимися сверхприбылями, лишили бы их возможности получать сверхприбыли (пользоваться ими) в будущем, возможно, даже законным способом.

4. Предусмотреть уголовную ответственность за потребление наркотиков. Настоящее направление следует считать обязательным, но реализовывать его следует последовательно, так, чтобы проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков не были свалены на потребителей наркотиков. Вид наказания и условия его отбывания наркоманом должны объективно исключать возможность потребления наркотиков.

Если коротко изложить комплекс основных направлений профилактики, то он будет выглядеть следующим образом: категоричный отказ в обществе от стяжательства и развлечений как смысла жизни; изоляция информационных потоков связанных с наркотиками; жесткая уголовная политика в сфере незаконного

оборота наркотиков, обеспечивающая отказ в обществе от участия в незаконном обороте наркотиков.

К таким выводам мы приходим в результате криминологического исследования на основе системного анализа. Интересно сравнить настоящие выводы с перспективными направлениями криминологической профилактики в сфере борьбы с наркопритонами, выделяемыми в официальных документах и проведенных ранее исследованиях:

– совершенствование борьбы с незаконным оборотом наркотиков в целом, как со сбытом и ему сопряженной деятельностью, так и потреблением;

– активизация практического применения норм некриминальных отраслей права: гражданского, жилищного, административного в связи с нарушениями в медицинской и фармацевтической сферах, которые способствуют незаконному обороту наркотиков;

– активизация практического применения норм некриминальных отраслей права: гражданского, жилищного, административного в связи с нарушениями, которые влекут организация и содержание притонов для потребления наркотиков;

– создание организационно-технических условий, обеспечивающих невозможность игнорирования или поверхностной проверки уполномоченными правоохранительными органами информации, указывающей на наличие признаков организации или содержания наркопритонов;

– отказ от скрытой рекламы наркотиков в средствах массовой информации, в воспитательной, педагогической, медицинской деятельности;

– реализация программ соседского присмотра, предполагающая поощрение государством развития соседского общения, активного участия соседей в совместном использовании общего имущества;

– развитие системы лечебно-воспитательных учреждений для наркоманов.

Предполагается, что одним из наиболее перспективных направлений борьбы с наркоманией и, в частности, наркопритонами является создание и внедрение программ педагогической профилактики наркомании, формирующих мотивы развития совершенной личности, способной самостоятельно отказаться от свободного выбора

употребления наркотиков. Опять же при этом не стоит заниматься скрытой рекламой наркомании, наркобизнеса и т.п. Программы должны иметь цель воспитание здорового в физическом, нравственном и духовном планах человека, но не прямо объяснять вред употребления наркотиков и экономическую прибыльность наркобизнеса – что есть скрытая реклама наркомании, незаконного оборота наркотиков, в том числе, содержания притонов.

4. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Существенное влияние на развитие наркоситуации в стране оказывает деятельность лиц, причастных к организации, содержанию притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Несмотря на важность борьбы с данным преступлением, до настоящего времени нет единодушия в толковании понятий и отдельных содержательных признаков¹. Это приводит к отсутствию единства в складывающейся правоприменительной практике². Кроме того, учитывая сложность выявления и доказывания этого преступления, необходим анализ следственной и судебной практики с последующей разработкой последовательности действий для использования в практической деятельности органов наркоконтроля.

Эффективность расследования организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов во многом зависит от качества собранных материалов, в особенности на ранних стадиях выявления преступной деятельности.

---

¹ Это обстоятельство подчеркнул и Президиум Верховного Суда Российской Федерации. См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² Напр., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 43-Дп11-7 и его трактовки со стороны отдельных представителей правоохранительных органов в свое время существенно усложнили работу в части ликвидации наркопритонов в ряде регионов страны.

Анализ следственной и судебной практики позволяет говорить, что наиболее распространенный вариант последовательности действий при расследовании данного преступления заключается в том, что работа оперативных сотрудников по выявлению, пресечению и раскрытию преступления предшествует деятельности следователя. Собранные органом дознания данные передаются в следственную службу для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

С учетом сказанного следует обозначить общий алгоритм документирования противоправной деятельности по организации либо содержанию притонов, который включает в себя:

1. Получение информации о работе притона.
2. Собираение материалов, подтверждающих факты потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в притоне.
3. Задержание лиц, прибывших в притон для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также лиц, причастных к организации (содержанию) притона.

При решении указанного алгоритма широко используются оперативно-розыскные средства (опрос граждан, наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и пр.), а также и административно-правовые средства². Коснемся некоторых аспектов использования данных средств применительно к отдельным пунктам указанного алгоритма.

Получение информации о работе притона включает в себя, в первую очередь, обнаружение факта существования притона. После чего требуется установить сведения, подтверждающие умышленные действия лица в подыскании, приобретении, получении в пользование помещения, приспособлении (ремонт, обустройство) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств – организация притона; и (или) умышленные действия лица по использова-

---

¹ Предложенные далее размышления будут касаться в первую очередь такого варианта развития событий, если иное не будет оговорено.

² Необходимо отметить, что обозначенные мероприятия следует проводить таким образом, чтобы они не стали известны лицам, причастным к организации (содержанию) притона.

нию приобретенного, отведенного, приспособленного помещения для потребления наркотических средств другими лицами – содержание притона¹. Данные обстоятельства могут быть установлены в результате обращений граждан, сообщений государственных и муниципальных органов и должностных лиц, по результатам оперативно-служебной деятельности. В дальнейшем (после возбуждения уголовного дела) полученная информация должна быть включена в уголовно-процессуальную деятельность путем производства ряда следственных и процессуальных действий следователем.

При собирании материалов, подтверждающих факты потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в притоне (п. 2 вышеуказанного алгоритма), лица, посещавшие притон, могут быть задержаны, доставлены в служебное помещение, опрошены, подвергнуты личному досмотру, освидетельствованы. По результату проведенных действий указанные лица могут быть привлечены к ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ).

Одним из обязательных признаков рассматриваемого состава преступления является систематичность предоставления помещения для незаконного потребления, изготовления с последующим потреблением наркотических средств. Доказывание данного признака традиционно осуществляется посредством подтверждения факта потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в притоне. Принимая во внимание, что разовое (единичное) предоставление помещения не является преступлением², то количество фактов потребления наркотических средств в притоне должно быть два и более раза.

По сложившейся практике установление систематичности потребления наркотиков в притоне, в большинстве своем идет по пути фиксации фактов потребления наркотиков в разные дни. При этом не имеет существенного значения одно и то же или разные лица их потребляли. В тоже время не исключены случаи, когда неодно-

---

¹ См. подр.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2011 г. № 67-О11-95 // СПС КонсультантПлюс.

кратность может подтверждаться потреблением наркотиков в течение одного сравнительно короткого периода (например, в течение суток) разными лицами.

Так, К., постоянно проживая в частном доме в г. Красноярске, умышленно трижды в течение одного дня 27 августа 2010 г., предоставлял гражданам помещение принадлежащей ему бани, расположенной рядом с домом, для немедицинского потребления наркотических средств, создавал указанным лицам необходимые условия для их потребления, осуществлял уборку помещения после потребления наркотиков. Приговором Центрального районного суда г. Красноярска 10 марта 2011 г. К. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ за содержание притона для потребления наркотических средств¹.

Следует сделать вывод, что в целях доказывания систематичности предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вышеобозначенные мероприятия могут быть выполнены и в отношении нескольких лиц, посещавших притон в течение одного относительно короткого временного периода.

По результатам выполнения пункта 2 указанного алгоритма и наличия соответствующего документального подтверждения принимается решение о вхождении в притон и задержании лиц, причастных к организации (содержанию) притона, а также лиц, находящихся в притоне для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В случае нахождения в притоне лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, с ними проводятся мероприятия, упоминавшиеся применительно к пункту 2. Аналогичные мероприятия осуществляются и в отношении лиц, причастных к организации (содержанию) притона, в случае, если они находятся в состоянии опьянения. Кроме того, оперативными сотрудниками осуществляются следующие мероприятия: сбор образцов для сравнительного исследования, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. По результатам их проведения в притоне могут быть обнаружены и изъяты наркотические

---

¹ Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск. 2011.

средства, психотропные вещества или их аналоги; технические средства, приспособления для их изготовления или употребления (шприцы с остатками веществ, упаковки от таблеток, чашки с остатками веществ, весы аптечные и т.д.) и другие объекты. Данные объекты должны быть отправлены на соответствующее исследование.

Здесь следует акцентировать свое внимание на отдельном аспекте. В практической деятельности распространены случаи, когда обследование помещений, зданий, сооружений, проводившееся оперативными сотрудниками, оформляется протоколом осмотра места происшествия. Однако проведение данными лицами следственных действий (в том числе и осмотра места происшествия) в соответствии с действующим законодательством возможно лишь в трех случаях: при производстве расследования в форме дознания (п. 1 ч. 2 ст. 40, гл. 32 УПК РФ); при производстве неотложных следственных действий (п. 2 ч. 2 ст. 40, ст. 157 УПК РФ); при выполнении поручения следователя, дознавателя (п. 3 ч. 2 ст. 40, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Иных вариантов закон не предусматривает. В этой связи необходимо говорить о невозможности проведения оперативными сотрудниками осмотра места происшествия применительно к рассматриваемой ситуации.

По результатам проведенных мероприятий собранные материалы, вместе с зарегистрированным в установленном порядке рапортом об обнаружении признаков преступления (сообщением о результатах оперативно-розыскной деятельности) передаются в следственную службу, где рассматриваются на предмет наличия основания для возбуждения уголовного дела. В случае установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, следователь возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

Таким образом, сотрудниками оперативных подразделений к моменту возбуждения уголовного дела проведен ряд мероприятий и подготовлен существенный объем данных, требующих процессуального закрепления. С этой целью следователю необходимо провести комплекс следственных действий. Среди них: допросы свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), очные ставки, осмотры, освидетельство-

вания, обыски (выемки), изъятие образцов для сравнительного исследования, судебные экспертизы и другие.

Обозначенный подход, когда уголовно-процессуальной деятельности предшествует оперативно-розыскная и административно-правовая, как уже было упомянуто, является наиболее распространенным в практической деятельности. Однако не исключены случаи, когда проверка информации о работе притона изначально осуществляется уголовно-процессуальным путем. Это относится к случаям, когда информация о существовании притона была получена в рамках возбужденного уголовного дела. При этом общая направленность получения требуемой информации сохраняется прежней, изменяется инструментарий. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть установлены путем производства соответствующих следственных и процессуальных действий. Например, в этих целях могут быть использованы: следственный эксперимент, проверка показаний на месте, осмотр места происшествия, допрос свидетелей, освидетельствование, производство судебных экспертиз, поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, требования, запросы и т.д.

Говоря о содержании конкретных мероприятий и их эффективности в расследовании организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует коснуться такого следственного действия как допрос¹.

Особое место допроса при расследовании преступлений обусловлено рядом факторов. Во-первых, допрос одно из самых распространенных следственных действий, без его проведения не обходится расследование ни одного уголовного дела. Во-вторых, допрос - это источник получения вербальной информации, который позволяет всесторонне, полно и объективно представить обстоятельства преступления, в том числе такие трудно устанавливаемые из них как мотив, цель. В то же время допрос одно из самых сложных следственных действий; его производство требует высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психи-

---

¹ В данном случае речь пойдет о содержании мероприятия, поэтому указанные сведения касаются как самого допроса, так и схожих мероприятий (например, опроса лиц).

ки, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса¹. Как показывает практика расследования преступлений, а также результаты интервьюирования следователей, допросы основных фигурантов дела при производстве по уголовным делам данной категории также представляют определенную сложность.

В целях определения круга обстоятельств, требующих выяснения в ходе допроса по делу об организации (содержании) притона, для алгоритмизации расследования был разработан перечень вопросов. Однако при этом следует учитывать, что на практике возможно возникновение различных следственных ситуаций. Поэтому предложенный список не может предполагать учета всех нюансов расследования, а лишь акцентирует внимание на аспекты, требующие выяснения в ходе допроса основных фигурантов уголовного дела. Также необходимо принять во внимание, что конкретное содержание вопросов в рамках расследования уникально и зависит от ряда причин: обстоятельств совершения преступления, тактических замыслов следователя и других условий. Поэтому в нижеприведенном перечне примерных вопросов автор не претендовал на создание образца, которого следует придерживаться в любой ситуации, а рассчитывает на то, что настоящий перечень будет воспринят как общий ориентир при производстве допроса и других следственных действий в ходе расследования организации (содержания) притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Допрос лиц, проживающих по соседству с притоном для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

1. С какого времени проживает в своем жилище? Состоит ли на учете в наркологическом диспансере?

2. Знаком ли с лицами, проживающими по адресу: ...? В каких отношениях с ними состоит? Как может их охарактеризовать? Чем указанные лица занимаются, где работают, на какие доходы живут, в каких отношениях между собой состоят, какой образ жизни ведут?

---

¹ Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 915.

3. Известно ли ему о существовании по адресу: ... притона для потребления наркотических средств? С какого времени притон стал функционировать? Когда и каким образом ему стало известно об этом?

4. С какой периодичностью в притон приходили посторонние лица? Какой режим работы притона был установлен?

5. Кто из известных ему лиц посещал данный притон?

6. В каком состоянии прибывали в притон посторонние лица, в каком состоянии они находились после его посещения? Каково было состояние самих притоносодержателей до и после посещения притона посторонними лицами?

7. Известно ли какие наркотики потреблялись в притоне? Каким образом ему стало об этом известно?

8. Обращались ли притоносодержатели или посетителя притона к нему с какими-либо просьбами?

9. Кто организовал (содержал) данный притон?

10. Какие действия выполнял каждый из притоносодержателей?

11. Предпринимались ли притоносодержателями какие-либо конспиративные меры?

12. Обращались ли они в правоохранительные органы по поводу существования притона? К каким последствиям это привело?

Допрос посетителя притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

1. Давность личного потребления наркотических средств? Какие наркотики потребляет, где их приобретает? Как часто, какова суточная доза? Кто осведомлен о потреблении им наркотиков (родственники, друзья, знакомые)? Состоит ли на учете в наркологическом диспансере?

2. С какого времени знаком с притоносодержателями (обстоятельства знакомства), в каких отношениях состоит, каким образом может охарактеризовать притоносодержателей?

3. При каких обстоятельствах и когда ему стало известно, что по адресу: ... указанные лица организовали (содержат) притон для потребления наркотических средств?

4. Кто из известных ему лиц посещал данный притон с целью потребления наркотиков? Какие наркотики при этом употреблялись, каким способом?

5. Когда, с какой целью, при каких обстоятельствах впервые посетил данный притон?

6. Какое именно помещение отводилось для потребления наркотиков?

7. Кто именно организовал (содержал) данный притон?

8. С кем из притоносодержателей, каким образом договаривался о его посещении? Какие при этом условия со стороны притоносодержателей ставились перед ним?

9. Какой режим работы притона был установлен?

10. Какие конспиративные меры предпринимались притоносодержателями?

11. Какие действия выполнял каждый из притоносодержателей?

12. Кто, каким образом изготавливал наркотическое средство, из каких ингредиентов, какая посуда/инструменты использовались для этого, кем они предоставлялись?

13. Кто наводил порядок в помещении, выносил мусор (флаконы, бутылки, шприцы и пр.) после его посещения лицами, потребляющими наркотические средства?

14. Какое вознаграждение получали притоносодержатели за предоставление помещения в качестве притона?

Допрос организатора (содержателя) притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

1. С какого времени проживает в своем жилище, с кем в настоящий момент? В каких отношениях между собой состоят? Чем занимается, где работает, на какие доходы живет каждый из них? Состоят ли на учете в наркологическом диспансере?

2. Давность личного потребления наркотических средств? Какие наркотики потребляет? Как часто, какова суточная доза? Кто осведомлен о потреблении им наркотиков (родственники, друзья, знакомые)?

3. Где, у кого, при каких обстоятельствах приобретались (изготавливались) наркотики? Рецепт изготовления? Кто принимал участие в изготовлении, какие действия выполнял каждый из них?

4. Время, место, обстоятельства возникновения умысла на организацию (содержание) притона для потребления наркотических средств? Кто вступил в сговор? Кто выступил организатором? Кто подбирал соучастников, распределял обязанности, согласовывал их действия?

5. Какое именно помещение (дом, квартира, их отдельные части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.) было подыскано, получено, приспособлено, организовано, отведено под притон?

6. Когда, какие именно, кем были выполнены мероприятия для подготовки помещения в качестве притона?

7. Кем, каким образом осуществлялось подыскание клиентов для притона?

8. Какой режим работы притона был установлен (время функционирования притона, частота, регулярность посещения его клиентами, конкретные дни, часы каждого эпизода потребления в нем наркотических средств)? Какие условия со стороны притоносодержателей выдвигались для посещения притона?

9. Кто именно, когда посещал притон? Имелись ли постоянные клиенты? Велся ли учет посетителей?

10. Посещали ли притон лица, не потреблявшие ранее наркотических средств? Какие действия и кто выполнял для возбуждения желания у посетителей потреблять наркотические средства?

11. Кто и каким образом подыскивал потенциальных посетителей притона; договаривался с желающими посетить притон?

12. Кто впускал посетителей в притон?

13. Какие действия выполнялись каждым из притоносодержателей?

14. Кто, каким образом изготавливал наркотическое средство, из каких ингредиентов, какая посуда/инструменты использовались для этого, кем они предоставлялись (источники и каналы поступления таковых средств в притон)?

15. В каком именно месте притона осуществлялось потребление наркотических средств, кем это место было определено?

16. Кто наводил порядок в помещении, выносил мусор (флаконы, бутылки, шприцы и пр.) после его посещения лицами, потребляющими наркотические средства?

17. Какая плата взималась за предоставление помещения в качестве притона, каким другим образом осуществлялась плата?

18. Какие конспиративные меры по сокрытию преступления принимались?

19. Кто, когда, какие именно действия совершал для ликвидации притона? Какие документы составлялись сотрудниками правоохранительных органов, какие предметы были ими обнаружены и изъяты в ходе проведения мероприятий (осмотра места происшествия, обыска и др.) в притоне.

На практике организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом должны быть выяснены следующие обстоятельства.

Допрос лица, склоненного к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

1. Кто, когда, при каких обстоятельствах впервые предложил попробовать наркотик? Кто при этом присутствовал? Какие аргументы, кем именно выдвигались для склонения к потреблению наркотиков (убеждение в необходимости попробовать и получить необыкновенные ощущения, убеждение в безвредности потребления этих средств и т.д.)?

2. Применялось ли насилие для того, чтобы заставить попробовать наркотик?

3. Какой наркотик предлагали попробовать? Каким путем он принимался, какие ощущения были при его потреблении? В каком именно месте впервые потребил это средство, в присутствии каких лиц?

4. Какой временной период потреблял наркотические средства, какие именно?

5. У кого, где, когда, при каких обстоятельствах приобретал наркотические средства?

6. Как часто лица, склонившие к потреблению, снабжали его наркотиками? Какую плату требовали за них (деньги, совершение определенных преступных действий, привлечение к потреблению этих средств других лиц и т.д.)?

7. Принимал ли меры к прекращению потребления наркотиков, сообщал ли в лечебное учреждение, в правоохранительные органы?

8. Поставлен ли на учет в лечебном учреждении, с какого времени? Принимал ли лечение, уклонялся ли от лечения в лечебном учреждении?

Учет указанных соображений позволяет приблизиться к единому толкованию понятий и отдельных содержательных признаков рассматриваемого вида преступления, сформировать основу для единства правоприменительной практики, использовать в практической деятельности органов наркоконтроля в целях всестороннего, полного и объективного расследования преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что ст. 232 УК РФ предусматривает уголовную ответственность в целях уголовно-правовой охраны здоровья населения, установленного порядка оборота наркотических средств.

Применяя рассмотренную статью уголовного закона к лицам, виновным в организации либо содержании притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, государство тем самым реализует конституционную обязанность защиты здоровья населения, общественной нравственности и общественного порядка от общественно опасных посягательств, связанных с оборотом таких средств и веществ.

Содержащиеся в работе выводы и рекомендации авторов базируются, прежде всего, на достижениях науки уголовного права, а также на анализе материалов судебной практики. Некоторые понятия и признаки, используемые в ст. 232 УК РФ являются неоднозначными, и предлагаемые наукой критерии их применения продолжают проходить проверку следственной и судебной практикой. Поэтому авторы не претендуют на бесспорность всех положений изложенных в данных методических рекомендациях. Тем не менее, мы предполагаем, что рекомендованный материал послужит действующим практическим работникам ориентиром в их правоприменительной деятельности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27.06. 2012.
3. Бубон, К. Ответственность за организацию и содержание притонов / К. Бубон // Российская юстиция. – 1999. – № 6.
4. Завидов, Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) / Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс. – 2004.
5. Киреева, И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / И.Л. Киреева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1.
6. Осипов Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. – 2011. № 1.
7. Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению: методическое пособие / Л.М. Исаева, Е.В. Жданова, Т.А. Боголюбова, А.С. Цветкова. – М. – 2004.
8. Ступина С.А., Лотц Д.А. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ / С.А. Ступина, Д.А. Лотц // Вестник СибЮИ ФСКН России. – 2012. – № 1.
9. Яковлев, А. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела / А. Яковлев, М. Кружихин // Наркоконтроль. – 2007. – № 1.